HSR (LONDON),
HOUGHTON STREET REVIEW JOURNAL
ISSN: 2058-5519|Impact factor-15.9
http://houghtonstreetreview.com/index.php/hsr

FROM DIPLOMATIC RECOGNITION TO STRATEGIC PARTNERSHIP: THE LEGAL EVOLUTION OF UZBEKISTAN-INDIA RELATIONS.

Z. Zainabidinova
E. Pustovaya
F. Suguralieva
National Pedagogical University
of Uzbekistan named after Nizami
https://doi.org/10.5281/zenodo.20561891

Abstract.
The article examines the legal evolution of relations between Uzbekistan and India from the establishment of diplomatic relations in 1992 to the current stage of strategic partnership. Special attention is paid to the formation of the bilateral legal framework, its main stages, and areas of development. The article notes that despite the expansion of bilateral agreements, the potential of Uzbek-Indian cooperation has not yet been fully realized.

Keywords:
Uzbekistan, India, diplomatic relations, legal framework, strategic partnership, bilateral cooperation.

Аннотация. В статье рассматривается правовая эволюция отношений между Узбекистаном и Индией с момента установления дипломатических отношений в 1992 году до современного этапа стратегического партнёрства. Особое внимание уделяется формированию договорно-правовой базы сотрудничества, её основным этапам и направлениям развития. Отмечается, что, несмотря на расширение двусторонних соглашений, потенциал узбекско-индийского сотрудничества остаётся реализованным не в полной мере.

Ключевые слова: Узбекистан, Индия, дипломатические отношения, договорно-правовая база, стратегическое партнёрство, двустороннее сотрудничество.

Annotatsiya. Maqolada O‘zbekiston va Hindiston o‘rtasidagi munosabatlarning 1992-yilda diplomatik aloqalar o‘rnatilgan davrdan hozirgi strategik sheriklik bosqichigacha bo‘lgan huquqiy evolyutsiyasi ko‘rib chiqiladi. Ikki tomonlama hamkorlikning shartnomaviy-huquqiy bazasi, uning asosiy bosqichlari va rivojlanish yo‘nalishlariga alohida e’tibor qaratiladi. Shuningdek, ikki tomonlama bitimlar kengayganiga qaramay, O‘zbekiston-Hindiston hamkorligi salohiyati hali to‘liq amalga oshirilmagani ta’kidlanadi.

Kalit so‘zlar: O‘zbekiston, Hindiston, diplomatik munosabatlar, shartnomaviy-huquqiy baza, strategik sheriklik, ikki tomonlama hamkorlik.

Узбекско-индийское сотрудничество давно привлекает внимание исследователей, прежде всего в контексте конкуренции великих держав в Центральной Азии и усиления индийского присутствия в регионе. Между тем правовое измерение этих отношений изучено значительно

HSR (LONDON),
HOUGHTON STREET REVIEW JOURNAL
ISSN: 2058-5519|Impact factor-15.9
http://houghtonstreetreview.com/index.php/hsr

хуже, чем их экономическое или политическое измерение. Данная статья призвана восполнить этот пробел.

Предметом исследования является система двусторонних договорных обязательств, формировавшаяся с момента установления дипломатических отношений в марте 1992 года по настоящее время.

Хронологические рамки статьи охватывают более трёх десятилетий с 1992 по 2025 годы, что позволяет проследить не только динамику правового строительства, но и его логику, как менялись приоритеты сторон, какие сферы выходили на первый план, а какие, напротив, оставались на периферии договорной активности. Необходимо оговориться, полный реестр двусторонних соглашений публично недоступен, а значит, любое исследование в данной области неизбежно работает с неполными данными. Автор опирается на официальные источники МИД обеих стран, материалы правовых порталов, а также сообщения информационных агентств по итогам двусторонних встреч. Там, где источниковая база ограничена, это специально оговаривается.

Статья содержит 3 этапа, становление правовой базы (1992–1999), её углубление и диверсификация (2000–2015), и развитие взаимоотношений между странами связанные с реформами Ш. Мирзиёева (2016–2025).

Дипломатические отношения между Узбекистаном и Индией были установлены 18 марта 1992 года, и уже в том же году началось интенсивное институциональное строительство, так Консульство Узбекистана в Дели, преобразованное в 1994 году в посольство, сменило Генеральное консульство Индии в Ташкенте, открытое ещё в августе 1988 года и с установлением независимости получившее статус посольства [1]. Такая скорость институционального оформления, это характерная черта начала 1990-х, когда все постсоветские республики одновременно выстраивали дипломатическую инфраструктуру с чистого листа. Индия, имевшая стратегический интерес к Центральной Азии ещё в советский период, явно воспользовалась этим окном возможностей.

Уже в 1992 году была открыта первая кредитная линия Индии Узбекистану на 10 млн. долларов. Сумма скромная по нынешним меркам, но символически значимая, финансовое измерение отношений появилось одновременно с дипломатическим. Ключевым документом первого этапа стал Договор о принципах межгосударственных отношений и сотрудничестве, подписанный в январе 1994 года в ходе государственного визита Президента Узбекистана Ислама Каримова в Нью-Дели. Договор 1994 года, при всей его рамочности, выполнял важнейшую функцию, он задавал новый язык отношений, где действовали принципы суверенного равенства, невмешательства во внутренние дела, мирного урегулирования споров. В контексте того времени, когда Узбекистан активно формировал свою внешнеполитическую идентичность, наличие подобного договора с крупной не западной демократией имело не только юридическое, но и политическое измерение. Параллельно шло строительство более прикладной правовой базы. В июле 1993 года было подписано Соглашение об избежании двойного налогообложения, документ, вступивший в силу в январе 1994 года и заложивший необходимый правовой фундамент для торгово-инвестиционного сотрудничества. В 1993 году была также учреждена Межправительственная совместная комиссия по торгово-экономическому и научно-техническому сотрудничеству, которая в 1993–2005 годах провела пять заседаний [3]. Столь редкая периодичность раз в два-три года, красноречиво свидетельствует о том, что отношения этого периода, при всём правовом строительстве, не отличались высокой интенсивностью практического взаимодействия.

HSR (LONDON),
HOUGHTON STREET REVIEW JOURNAL
ISSN: 2058-5519|Impact factor-15.9
http://houghtonstreetreview.com/index.php/hsr

Итог первого этапа можно сформулировать так - к рубежу тысячелетий был создан базовый правовой каркас политического, экономического и научно-технического сотрудничества. Этот каркас был необходим, но явно недостаточен. Реальная наполненность отношений по-прежнему оставалась весьма скромной, а договорная база существовала во многом как потенциал, ещё не реализованный в конкретном сотрудничестве. Рубеж тысячелетий принёс в двусторонние отношения новое качество не революционное, но заметное. В мае 2000 года в ходе визита Президента Каримова в Индию была подписана Совместная декларация о принципах сотрудничества [4]. По форме она напоминала Договор 1994 года, однако её политический контекст был иным, к тому моменту обе страны лучше понимали, что именно их сближает и что разделяет. Кроме того, в том же году был подписан Договор о выдаче - документ, появление которого само по себе говорит о достигнутом уровне доверия, государства не подписывают соглашения об экстрадиции с теми, кому не доверяют. Важно поместить этот период в региональный контекст. Именно в 2001 году была создана Шанхайская организация сотрудничества, структура, в которой Узбекистан и Индия оказались связаны многосторонними обязательствами. Индия вошла в ШОС сначала в качестве наблюдателя (2005), а затем полноправного члена (2017). Для двусторонних отношений это имело принципиальное значение, ШОС стала дополнительным правовым каркасом, в котором стороны могли продвигать повестку безопасности и экономической интеграции, не прибегая каждый раз к новым двусторонним соглашениям.

Подлинный прорыв на правовом поле состоялся в апреле 2005 года, когда было подписано Соглашение между министерствами обороны о военном и военно-техническом сотрудничестве. Появление оборонного измерения в договорной базе событие, которое нельзя недооценивать. До этого момента военное сотрудничество оставалось исключительно риторической декларацией; теперь оно приобрело институциональное оформление. Показательна и хронология: 2005 год - период активизации сотрудничества после Андижанских событий, когда Узбекистан искал альтернативных партнёров в условиях ухудшения отношений с Западом. Высшей точкой второго этапа стало Совместное заявление о стратегическом партнёрстве 2011 года. Здесь следует быть точным в терминологии. «Стратегическое партнёрство» - понятие, которым в современной дипломатии нередко злоупотребляют. Применительно к узбекско-индийскому случаю этот статус скорее фиксировал достигнутое, чем открывал принципиально новые горизонты, реальное наполнение отношений в 2011 году по-прежнему значительно уступало амбициозности провозглашённого партнёрства. Тем не менее качественное изменение было, стороны перешли от ситуативных соглашений к единой политической рамке. Если сравнивать темпы договорного строительства Узбекистана с Индией и с Китаем или Россией в тот же период, разница бросается в глаза. Договорная база с КНР и РФ развивалась значительно интенсивнее. Это не означает, что индийское направление было второстепенным, но оно определённо не входило в первый приоритетный эшелон узбекской внешней политики образца 2000-х годов.

Приход к власти Шавката Мирзиёева в 2016 году ознаменовал подлинный перелом в узбекской внешней политике. Прагматичная открытость, ставшая её лейтмотивом, быстро дала результаты и на индийском направлении. Если за весь второй этап стороны подписали несколько десятков документов, то только в ходе одного визита Мирзиёева в Нью-Дели в октябре 2018 года было подписано 20 соглашений [6]. Сам по себе этот факт - красноречивая иллюстрация смены темпа. Тематический охват пакета 2018 года впечатляет: научно-техническое сотрудничество, сельское хозяйство, туризм, военное образование, юстиция, здравоохранение, фармацевтика, исследование космоса. Здесь важно не только количество

HSR (LONDON),
HOUGHTON STREET REVIEW JOURNAL
ISSN: 2058-5519|Impact factor-15.9
http://houghtonstreetreview.com/index.php/hsr

документов, но и их предметная широта, стороны одновременно двинулись сразу по нескольким направлениям, которые прежде оставались в правовой тени.

Особого внимания заслуживает межрегиональное измерение. Соглашения о сотрудничестве между Андижанской областью и штатом Гуджарат, городами Самаркандом и Агрой, не просто дипломатический жест. Это попытка вывести партнёрство с централизованного уровня на уровень территорий, создать прямые деловые связи, минуя столичную бюрократию. Практика показывает, что именно такие договорённости нередко дают наиболее конкретные экономические результаты.

В 2018 году был также создан Деловой совет Индия - Узбекистан. Стороны договорились о целевом ориентире, довести двусторонний товарооборот до 1 млрд. долларов. Следует, однако, признать, цель остаётся не достигнутой. По последним доступным данным, товарооборот находится на уровне 400-500 млн. долларов, что более чем вдвое ниже заявленного ориентира. Этот разрыв между договорными амбициями и реальными экономическими потоками - характерная черта узбекско-индийских отношений, требующая отдельного осмысления.

Многостороннее измерение третьего этапа обогатилось двумя событиями большого значения. В январе 2022 года состоялся первый саммит «Индия - Центральная Азия» формат, позволивший Нью-Дели выстраивать отношения с регионом в целом. В сентябре 2022 года Самарканд принял саммит ШОС, по итогам которого Индия и Узбекистан вновь подтвердили приверженность углублению взаимодействия. Символически важно, что именно Самарканд стал площадкой одного из крупнейших многосторонних саммитов последних лет. Если оценивать третий этап в целом, очевиден качественный сдвиг, договорные отношения приобрели всё более прикладной, технический характер. Меморандум об обмене таможенной информацией, соглашения о свободной фармацевтической зоне в Андижане с участием индийских инвестиций это уже не рамочные политические документы, а инструменты конкретного взаимодействия. Тем не менее разрыв между правовым строительством и реальной экономической отдачей по-прежнему остаётся ощутимым.

Таким образом, узбекско-индийские отношения прошли значительный путь от установления дипломатических связей до формирования стратегического партнёрства. За период с 1992 по 2025 гг. была создана и постепенно расширена договорно-правовая база сотрудничества, охватившая политическую, торгово-экономическую, научно-техническую, военную, гуманитарную и межрегиональную сферы. Особую динамику отношения приобрели после 2016 года, когда внешняя политика Узбекистана стала более открытой и прагматичной [6]. Вместе с тем сохраняется разрыв между достигнутыми правовыми договорённостями и реальными экономическими результатами. Это показывает, что сотрудничество между Узбекистаном и Индией имеет значительный, но пока не полностью реализованный потенциал.

Список литературы

Официальные источники

1. Официальный сайт МИД Республики Узбекистан. Раздел «Узбекистан и страны мира — Индия». — URL: https://mfa.uz/ru/cooperation/countries/59/
2. Официальный сайт МИД Республики Индия. Раздел «India-Uzbekistan Relations». — URL: https://mea.gov.in

HSR (LONDON),
HOUGHTON STREET REVIEW JOURNAL
ISSN: 2058-5519|Impact factor-15.9
http://houghtonstreetreview.com/index.php/hsr

3. Соглашение об избежании двойного налогообложения между Правительством РУз и Правительством Республики Индия. Нью-Дели, 29 июля 1993 г. — URL: https://nrm.uz
4. Договор между Республикой Узбекистан и Республикой Индия о выдаче. Дели, 2 мая 2000 г.
5. Официальный сайт Президента Республики Узбекистан. Визит в Индию. Октябрь 2018 г. — URL: https://president.uz
6. Шанхайская организация сотрудничества. Официальный сайт. — URL: https://rus.sectsco.org
7. **Аналитические материалы и периодика**
8. Газета.уз. Узбекистан и Индия подписали 20 документов. 01.10.2018. — URL: https://www.gazeta.uz/ru/2018/10/01/india/
9. Observer Research Foundation. India's CentralAsia Policy. — URL: https://www.orfonline.org
10. ISRS — Институт стратегических и межрегиональных исследований при Президенте РУз. — URL: https://isrs.uz
11. Central Asian Survey (Taylor & Francis). Периодическое издание по центральноазиатской тематике.
12. **Рекомендуемая литература**
13. Laruelle M., Peyrouse S. Globalizing Central Asia: Geopolitics and the Challenges of Economic Development. — New York: M.E. Sharpe, 2013.
14. Olimov M. India–Central Asia Relations: Emerging Trends // Central Asia and the Caucasus. — 2019. — Vol. 20. — No. 2.
15. Sinha A. India and Central Asia: The Mythmaking and Strategic Reality. — New Delhi: Pentagon Press, 2014.